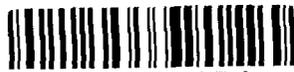

На правах рукописи

003052401

Сарапчѐва Наталья Владимировна

СИМВОЛ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Сарапчѐва'.

Волгоград 2007

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор
Николаева Людмила Сергеевна
- Официальные оппоненты:** доктор философских наук, профессор
Сгибнева Ольга Ивановна
кандидат философских наук, доцент
Шакарбиева Светлана Владиславовна
- Ведущая организация:** Южно-Российский государственный
технический университет
(Новочеркасский политехнический
институт)

Защита состоится «24» марта 2007 г. в 13. 00. часов на заседании диссертационного совета КМ... 208.008.04 при Волгоградском государственном медицинском университете (400131, г. Волгоград, Площадь Павших борцов, 1, ауд. 4-07).

С диссертацией можно ознакомиться в научно-фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета.

Автореферат разослан «21» 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доцент

И.К. Черёмушникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сегодня представляется бесспорным переходный характер современной культуры. Процессы глобализации ведут к интернационализации не только экономики, но и культур разных народов, к эклектизму культуры. Данные процессы вызывают противодействие многих людей, видящих в них угрозу национальной самобытности и идентичности.

Противоречия в межличностной и межкультурной коммуникации привели к тому, что возник вопрос: каким образом представители разных этносов и культур могут понять друг друга. Одним из таких факторов, направленных на поддержание и обеспечение прогресса общества и способных регулировать процессы взаимодействия культур является символ, способный вскрыть на разных уровнях скрытые, глубинные особенности видения и понимания мира, присущего разным носителям культур. Следовательно, интенсивное развитие интернациональной коммуникации в современном мире выявляет необходимость более глубокого изучения той важнейшей роли, которую играют символы в разнотипных культурах, с тем, чтобы выработать общий, если не единый язык символов.

Актуальным является анализ взаимосвязи символических элементов и познавательных образов на первых этапах человеческого мышления и общения, который показывает, что символические средства и элементы знаковости (в мифологии, ритуалах, поведении, языке) способствовали историческому развитию сознания, «усвоению реальности и открытию объективного мира». Многие из них и сегодня являются важным базовым компонентом мировой культуры. Символы играют важную роль в межкультурном взаимодействии, отражая национальные приоритеты, включаются в формирование социокультурных и этнокультурных систем и конфигураций, социокультурной коммуникации между людьми, восприятию и интерпретации культурных явлений.

Поставленный в определенный смысловой контекст, символ может наделяться конкретным значением или даже несколькими значениями, воплощаемый в череде культурно-исторических событий. Следовательно, проблема символа как феномена культуры актуальна до тех пор, пока существует сама культура.

В современной науке, таким образом, совершенно четко просматривается необходимость изучения символа как социокультурного феномена, которая не может вестись без обращения к культуре народов, определяющей символическую природу человека.

Степень разработанности проблемы. В гуманитарной науке по проблеме символического выражения представлений о символах в культуре накоплен разнообразный литературный материал.

У самых истоков разработки проблемы символа в отечественной науке стояли такие известные русские мыслители, как А. Белый, Е.Н. Трубецкой, П. Флоренский, которым мы обязаны самой постановкой проблемы.

Авторами серьезных теоретико-методологических работ по проблеме символа являются В.И. Антонов, С.С. Аверинцев, Е.Н. Рубцов. Особое место здесь принадлежит представителям московско-тартуской семиотической школы – Ю.М. Лотману, Н.Л. Мухелишвили, В.Н. Топорову и др., в научных трудах которых символ выступает одним из главных знаковых средств культуры. Не потеряли своей значимости в этой связи и работы советских авторов, В.К. Волошинова, А.А. Ветрова, Л.В. Уварова, посвященные философским проблемам семиотики. Анализ национальной символики, скрытых смыслов символа наиболее полно представлен в многочисленных трудах Г.Д. Гачева. Особый интерес представляют работы Я.В. Чеснова, рассматривающего культурные императивы – как архетипы культуры

Согласно взглядам Я.Э. Голосовкера, Н.Д. Арутюновой, Б.А. Успенского и др., символ играет роль демаркационной линии между мирами

– земным и трансцендентным, рациональным и мистическим. Эта точка зрения широко распространена и среди зарубежных исследователей: в трудах Я. Варденбурга, Г. Мусурилло, З. Колдсмич, Д.Фонтаны и др. символ выступает в качестве посредника между различными мирами, позволяющего восприимающему его человеку преодолеть границы чувственного опыта повседневности и проникнуть в иные сферы реальности. З. Фрейд, Э. Фромм, Ю. Кристев и др. рассматривают символ в качестве единственной опосредованной возможности проявления бессознательных начал в индивидуальной психике и культуре. Немалый интерес вызывают идеи К. Юнга о существовании универсальных образов-символов (архетипов) коллективного бессознательного. Большое влияние на развитие западных концепций символа оказали труды Э. Кассирера, Ц. Тодорова, А. Уайтхеда, Ж. Бодрийера и др.

Важное значение в решении проблемы символа имеют труды представителей социологического знания. П. Бергер, Т. Лукман определяют символы как матрицы коллективных представлений, источник которых коренится в социальных действиях и коммуникации.

Представители символического интеракционизма Дж. Мид, Г. Блумер рассматривают язык, жесты, собственно действия как символы какой-либо ситуации или объекта. При этом символы одновременно являются частью того механизма, в котором данная ситуация или объект только и создаются. В работах В.И. Копалова, И.В. Мостовой, М.И. Пантыкиной, Л.А. Степановой вскрывается социальная природа символа, исследуется его роль в процессе межличностной коммуникации. Проблематикой роли знаков и символов в межкультурном взаимодействии занимались Й. Дегенар, В.Ю. Борев, А. Моль, И.Е. Ширшов и др. Над созданием международного словаря символов трудились Г. Дрейфус, М.М. Маковский, В. В. Похлебкин, Д. Фоли.

Проблема соотношения понятий «символ» и «миф» заслуживает особого внимания. Мифы, устные или письменные, сами по себе являются

обширными символическими системами и включают в себя религиозные, философские и психологические установки. Изучением мифологии как древнейшего уровня развития человеческого мышления занимались П. С. Гуревич, Ф.Х. Кессиди, А.Ф. Лосев, Е.М. Мелетинский, О.М. Фрейденоберг. Эти ученые внесли весомый вклад в изучение содержательных и структурных характеристик мифа.

Приведенные работы в совокупности явились той литературной основой, на которую опирается настоящее исследование, систематически и комплексно анализирующее символ как социокультурный феномен.

Целью диссертационного исследования является анализ символа как социокультурного феномена (на примере древних цивилизаций), его сущности, выявление основных структурных элементов и их характеристик, роли в контексте культуры.

Цель диссертационного исследования определила круг исследовательских **задач**:

- проанализировать основные подходы к исследованию символа в рамках различных научных школ и направлений и выявить специфику культурологических подходов;
- обобщить результаты разработки основных теоретических аспектов (основные понятия, методологию исследования, логические аспекты символа, сущность, структуру, генезис символа), сформулировать обобщенное определение символа как социокультурного феномена;
- дать анализ современного состояния проблемы символа вещи и принципа ее конструирования;
- исследовать на культурологическом научно - концептуальном уровне основные процессы в становлении и развитии символики мифов, сказок и преданий;
- выявить и проанализировать роль символов в контексте диалога культур древних цивилизаций.

Объект исследования – символ как универсальная категория культуры.

Предмет исследования – социокультурное измерение символа в диалоге древних цивилизаций.

Методологической основой диссертационного исследования являются философско-культурологические и исторические теории, философские концепции. Работа носит междисциплинарный характер. В диссертации использованы методы структурно-функционального анализа, логического, исторического и историко-психологического анализа, системный и компаративный подходы. Принцип системности обусловил комплексное рассмотрение различных уровней, структур, конкретных проявлений и форм символа. Аксиологический и культурологический подходы позволили выявить ценностные доминанты символа и его роль в культуре разных типов цивилизаций.

Научная новизна работы состоит в том, что автором проанализировано понятие и обобщенное определение символа в культурологическом аспекте межкультурного взаимодействия; проведен теоретический анализ работ отечественных и зарубежных исследователей феномена символа; выявлены сущностные, логические характеристики символа; осуществлен анализ символа вещи как принципа ее конструирования; в культурологическом контексте исследована символика мифов, сказок, преданий как социокультурных феноменов; проведен анализ роли символа в диалоге культур древних цивилизаций.

Научная новизна раскрывается в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Символ – способ передачи информации, превосходящий возможности языка; символ лишь внешняя сторона культуры, в котором социальный субъект фиксирует, осознает, оценивает и переживает различным образом свое прошлое, движение во времени и настоящее.

2. Культура выражает себя через мир символических форм, передаваемых от поколения к поколению, через творческую активность

человека мир символов наполняется содержанием, в то же время мир символов и культура не являются тождественными.

3. Символ включает в свой объем, в свою логическую структуру рациональную, нравственную, эстетическую, эмоциональную, духовную, культурную компоненту. Символ может иметь явный, латентный, скрытый смысл. В символе выделяются следующие параметры: 1) экзогенетический параметр как истолкование, которое способны дать исполнители символа культуры; 2) операционный параметр как смысл символа, который рассматривается в практике его применения; 3) позиционный параметр как смысл символа, который вытекает из соотношения этого символа с другими символами и с общим контекстом культуры.

4. Символ выступает как опредмеченный коммуникативный аналог, он связан со смыслом (значением) реального предмета, вещи, события, явления, информацией о котором он является; со знаком, фиксирующим символ в рамках; с пользователем, который в процессе коммуникации осуществляет означение и понимание данного символа – эти отношения рассматриваются на культурном материале.

5. Символы являются элементом «коллективной» памяти общества, через который передаются определенные культурные образцы, институты, нормы, ценности, обряды, стили и т.д.

6. Символы, выражающие ценности, делятся на несколько типов межкультурного взаимодействия: – древнекитайский, требующий соответствия определенному стандарту, саморастворению во вселенском целом; – индийский, в котором символ самореализации человека достигается через восхождение к духу, растворение в универсальной духовной субстанции; – европейский, символы которого ориентированы на максимальную самореализацию, активное преобразование мира, динамизм, индивидуализм, прогресс, инновацию, свободу личности, гуманизм.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты проведенного комплексного исследования, описывающие,

анализирующие и обеспечивающие культурологические предпосылки формирования символа в условиях взаимодействия культур способствуют приращению научного знания и имеют большое практическое значение.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке курсов философии, культурологии, социальной философии, истории. Материалы исследования представляют интерес для специалистов социально-гуманитарного профиля.

Апробация основных положений работы проводилась в студенческом научном гуманитарном институте на факультете социальной работы и профессионального обучения Новочеркасской государственной мелиоративной академии, на факультете клинической психологии и социальной работы ВолГМУ. Материалы диссертации обсуждались на научных конференциях различных уровней (Новочеркасск, 2003, 2004, 2005; Ростов-на-Дону, 2006; Москва 2007). Основное содержание и выводы диссертации изложены в 7 статьях общим объемом 1,5 п.л.

Структура и объем работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников, который включает 234 наименования, из них 38 – на иностранном языке. Объем диссертации – 169 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» дается обоснование темы диссертационного исследования, рассматривается степень разработанности, актуальность исследования, формулируются основные цели и задачи, которые ставит перед собой диссертант. Указывается новизна, формулируется и обосновывается логика исследования, излагаются тезисы, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация.

В первой главе – «Символы в культуре: теория вопроса» – проведен анализ существующих теоретических подходов к исследованию символов в культуре.

В первом параграфе – «*Основные понятия и методология исследования*» – рассматриваются различные определения символа как универсального феномена человеческой культуры.

Автор подчеркивает, что культура – это не только продукт предшествующей деятельности, она, в известном смысле, проект человеческого существования, содержащий многогранный мир идей, образов поведения, ценностей. Это выражение сущностных сил человека в духовной и материальной сфере, это степень человеческого в человеке. Его духовные потребности – это самовыражение или же символы.

Природа символа двойственна. С одной стороны, пронизывая толщу культур, он реализуется в своей инвариантной сущности. С другой стороны, символ активно коррелирует с культурным контекстом, трансформируется под его влиянием и самостоятельно его трансформирует. Символ является конкретно-зримым воплощением определенных идей, идеалов и ценностей, которыми живет человек, и которыми обуславливаются развитие и функционирование культуры.

Автор исходит из того, что значительный вклад в постановку проблем символической организации культуры был внесен представителями

«философии жизни», которые обратили внимание на уникальность, иррациональность проявлений жизни, доступных субъективному пониманию, сопереживанию (Дильтей), интуиции (Ф. Ницше). У О. Шпенглера четко прослеживается концепция прасимволов, лежащих в основе каждой локальной культуры. Диссертант подчеркивает, что родоначальник семиотики американский философ Ч.С. Пирс, подразделяя все знаки на индексные, иконические, символические, считал, что в символе означающее и означаемое соотносены «безотносительно к какой бы то ни было фактической связи». В диссертации показано, что Э. Кассирер в XX в. сделал понятие символа предельно широким, определил человека как «животное символическое». Для Э. Кассирера язык, миф, религия, искусство, наука суть – «символические формы», посредством которых человек упорядочивает хаос.

По мнению автора, в истории философии накоплен большой опыт в осмыслении проблемы символа смысла человеческой жизни в разных типах культур, который еще не вполне изучен. Над разгадкой этой тайны бились многие выдающиеся умы прошлого и настоящего – от Платона и Цицерона до Ф. Ницше и Н. Бердяева и др. Особого внимания заслуживает изучение представлений о символе смысла жизни в культуре в российской философии, где они прошли сложную эволюцию от работ В.М. Тютчевича и М. Шахновича, в которых символ смысла жизни в культуре оценивался как «суеверие», «пережиток» капитализма в сознании людей, до серьезного переосмысления содержательного наполнения этой категории в работах Л.Н. Когана и Ю.Я. Бондаренко.

Результаты исследований лингвистов (С.Л. Сахно, Т. В. Радзиевской и др.) показывают, что в ходе развития человеческого мышления концептуальное содержание символа смысла жизни в культуре существенно расширилось и усложнилось.

Диссертант приходит к выводу, что в связи с существенными изменениями в российском обществе особую актуальность эта

проблематика приобрела в последние годы XX в., когда многие отечественные авторы обратились к ее анализу в самых различных аспектах. В работах Н.В. Омельченко, Т.В. Цивьяна сквозь проблематику культуры осмысливается обоюдная взаимосвязь человека и окружающего мира. Вопрос о психологическом восприятии человеком символа смысла жизни как некой силы, извне направляющей ход его жизни, волнует В.Г. Гака, В. Б. Куликова и др.

Автор обосновано показывает, что проблема символического выражения концепта символа смысла жизни в культуре поднимается в работах В.П. Горана, Н.Д. Арутюновой, А.Я. Гуревича. В западной науке этой проблемой отчасти интересовались Э.Колдсмич, Д. Фонтана и др., в трудах которых рассматриваются разнообразные мифологические образы и символы древних культур. Результаты исследований ученых различных гуманитарных дисциплин (историков, этнографов, философов и др.) позволяют обрисовать общую картину развития цивилизаций древнего мира, выявить основные образы и символы, в которых воплотились основные идеи, составляющие духовно-концептуальное ядро языческих культур.

Во втором параграфе первой главы – *«Логические аспекты символа»* – рассматривается логическая структура символа.

По мнению автора диссертационного исследования, символ основан прежде всего на живом созерцании действительности. Следовательно, он есть ее отражение. Но уже тут происходит столкновение с явлением символизации. Самый простой образ, отражающий собою действительность, самое простое представление необходимым образом символично и именно потому, что и образ, и представление уже указывают на то, в отношении чего они и являются образами и представлениями. Если взять чувственный образ как таковой, без той чувственной реальности, которую он отражает, то это не будет ни образом, ни представлением. Чувственные образы и представления могут быть несовершенными, плохими, никак не обработанными, но они так

или иначе указывают на объективно-чувственную действительность. Символ в самом широком смысле слова как раз и есть такая конструкция, которая функционирует не изолированно, не дискретно, а всегда обязательно как указатель на нечто иное, чем она сама. Обобщая обширный теоретический материал, автор считает, что в этом элементарном процессе чувственного сознания принцип символизма ни в каком случае не может быть обойден, хотя этот символизм может выражаться и фактически выражается у многих исследователей при помощи совсем других терминов и понятий.

В контексте сказанного автор постулирует, что история символа поражает постоянным наличием в нем именно этих трех моментов: живого чувственного созерцания, абстрактного мышления и человеческой практики, творчески переделывающей действительность. Символ вещи в своей основе есть отражение вещи, но не просто отражение, а такое, которое, будучи обработано средствами абстрактного мышления, вновь возвращается к этой вещи, но уже дает эту вещь в переделанной для целей человека и преображенной форме.

Диссертант приходит к положению о том, что если иметь в виду простую и ясную логическую структуру символа, то термин «символ» уже понятен в историко-философских и историко-художественных исследованиях. Он является критерием при распутывании весьма сложных, непонятных и на первый взгляд крайне запутанных теорий и систем философии или эстетики. Он поможет увидеть, где тут рациональное зерно, а где неизбежная историческая и внешняя случайность. Но такое понятие символа на основе материалистической теории отражения для современной логики, диалектики и теории познания требует больших логических усилий, так как понятие символа приходится от многого отмежевывать и, наоборот, часто находить его там, где нет никакой нужды в его использовании. Автор приходит к выводу, что без диалектического закона единства и борьбы противоположностей невозможно даже приблизиться к пониманию того, как живое созерцание действительности вдруг становится абстрактным

мышлением, а это абстрактное мышление вдруг становится человеческой практикой и переделыванием действительности. Это обстоятельство усложняет такую концепцию символа, которая могла бы претендовать на современное и передовое значение.

Согласно мнению, отстаиваемому в диссертации, при рассмотрении соотношения текста и контекста возникает проблема символа. Уже по одному тому, что текст входит в контекст, а контекст тем или другим способом осмысляет собою текст, следует отметить, что здесь кроется нечто символическое. Но все дело в том, что само-то понятие символа, хотя и считается общепринятым, не так и понятно с точки зрения логики и эстетики, поэтому последующее изложение диссертант посвятил преимущественно этому понятию символа.

Отмечается, что логически и эстетически соотношение текста и контекста при современном состоянии науки чрезвычайно сложное. При современных научных требованиях всякие усилия в этой области пока еще далеки от того, чтобы обеспечить уверенность в достижении полного понимания проблематики в данной области.

В третьем параграфе первой главы – *«Символ вещи как принцип ее конструирования»* – исследуются различные определения символа вещи как принципа ее конструирования.

Обосновывается мнение о том, что символический мир ярче всего проявляет себя через материальную культуру, и символ вещи является принципом ее конструирования. Всякий символ вещи есть прежде всего ее отражение. Однако не всякое отражение вещи есть ее символ. Понятие знака входит в центральную область всего учения о символе. Однако точность описательного метода требует еще очень многих четких разграничений.

Автор подчеркивает, что знак вещи или события указывает на их смысл. Знак является не просто смыслом, а таким смыслом, который осуществлен, воплощен или дан на каком-нибудь другом субстрате, но не на том, который является субстратом осмысляемых вещей или событий. Ки-

парис или можжевельник у древних являлся символом смерти или обстоятельств, связанных со смертью (например, погребение, оплакивание умершего, память о нем и пр.). Но кипарис, взятый сам по себе, никак не связан у нас с представлением о смерти. Это просто красивое дерево. Следовательно, считает автор, субстратом его является не смерть человека, а живая растительная ткань. То же самое можно сказать и о митре, клобуке, камиллавке, мантии, сугане, которые являются символами разных званий у духовенства; о короне, скипетре, державе, которые являются символами королевской или царской власти, о фате, которая является символом вступления девушки в брак, обручальных кольцах — символе состояния в браке; о трагической маске у древних — символе застывшего ужаса, о преподнесении цветов как о символе значительности события в жизни человека или вообще добрых отношений между людьми. Везде в этих случаях символы являются либо вещами неорганической природы, либо растениями, либо животными, т. е. по своему субстрату не имеют ничего общего с тем, что они обозначают, а обозначают они человека в разные моменты его жизни. Следовательно, делает вывод автор, если символ является знаком, то он базируется совсем на другом субстрате, а не на том, который он символизирует. В символе смысл некоего предмета переносится на совсем другой предмет, и только в таком случае этот последний может оказаться символом первичного предмета

В свете формулированного автором символа вещи как принципа ее конструирования или как порождающей ее модели необходимо понимать и следующие моменты в определении символа, в стремлении дать его описательную картину.

1. Символ вещи действительно является ее смыслом. Однако это такой смысл, который ее конструирует и модельно порождает.

2. Символ вещи является ее обобщением. Однако это обобщение не мертвое, не пустое, не абстрактное и не бесплодное, а такое, которое позволяет, а вернее, даже требует вернуться к обобщаемым вещам, внося в

них смысловую закономерность. Другими словами, та общность, которая имеется в символе, *implicite* уже содержит в себе все символизируемое, хотя бы оно и было бесконечно.

3. Символ вещи является ее законом, но таким законом, который смысловым образом порождает вещи, оставляя нетронутой всю их эмпирическую конкретность.

4. Символ вещи является закономерной упорядоченностью вещи, данной в виде общего принципа ее смыслового конструирования, в виде порождающей ее модели.

5. Символ вещи является ее внутренне-внешним выражением, но оформленным согласно общему принципу ее конструирования.

6. Символ вещи является ее структурой, но не уединенной или изолированной, а заряженной конечным или бесконечным рядом соответствующих единичных проявлений этой структуры.

7. Символ вещи является ее знаком, однако не мертвым и неподвижным, а рождающим собою многочисленные, а может быть, и бесчисленные закономерные и единичные структуры, обозначенные им в общем виде как отвлеченно данная идейная образность.

8. Символ вещи является ее знаком, не имеющим ничего общего с непосредственным содержанием тех единичностей, которые тут обозначаются, но эти различные и противостоящие друг другу обозначенные единичности определены здесь тем общим конструктивным принципом, который превращает их в единое целое, определенным образом направленную.

9. Символ вещи является тождеством, взаимопронизанностью означаемой вещи и означающей ее идейной образности, но это символическое тождество является единое целое, определенной тем или другим единым принципом, его порождающим и превращающим его в конечный или бесконечный ряд различных закономерно получаемых

единичностей, которые и сливаются в общее тождество породившего их принципа или модели как в некий общий для них предел.

На взгляд автора, указанные девять пунктов рисуют общесмысловую структуру символа. Так как они общие и смысловые, то в них преследуется пока только логическая природа самого символа.

Во второй главе – **«Роль символов в контексте диалога культур»** – диссертант подвергает анализу символы, через которые передаются определенные культурные образцы, ценности, обряды; раскрывает роль символа в межкультурном взаимодействии.

В первом параграфе второй главы – **«Символика мифов, сказок и преданий»** – отражены символы, которые помогают нам расшифровать смыслы, стоящие за словами, образами, знаками, жестами.

Автор полагает, обращаясь к анализу сказок, мифов и преданий, что они возникли и получили широкое распространение в тех местах, где сказочные события составляли еще значительную часть человеческой действительности. Путешественники-англичане рассказывают о священных бирманских садах, которые населены поразительной жизнью, где масса животных ищет укрытия в их тени, и никто не смеет нарушать покой животных. Жители деревни не собирают там хвороста, маленькие девочки не срывают орхидеи, охотники не смеют ступить на зачарованную почву, никто не знает, что там происходит, но ни один человек оттуда не возвратился.

Автор считает, что связь человека с живыми существами окружающего его мира была значительно теснее, чем сегодня. В русских сказках, индийских мифах рассказывается о «медвежьих народах с медвежьими царями». Подобно льву, медведь, самый мощный и, значит, самый царственный из зверей, стал символом силы и благородства.

В диссертации показано, что сказках встречается множество диких людей, таинственных отшельников, горных духов, могущественных колдунов, которые живут где-то в лесах и горах. В старых книгах их рисуют обычно так, как они представлялись простым людям: дикими, полунагими,

одетыми в звериные шкуры. Могущество их безгранично, если они захотят, они могут охранить человека от всех превратностей судьбы, но могут и погубить его, если он каким-то образом оскорбит их. Многие из них владеют древним знанием и умсют пользоваться им на практике. То, что герои старых сказок получают от такого рода «диких людей» полезные наставления, не должно больше удивлять, ведь и современные поклонники Востока рассказывают, что из общения со странствующими монахами, отшельниками, заклинателями они получили важные импульсы на всю дальнейшую жизнь.

Автор подчеркивает, что «путешествие» грека Одиссея или аргонавтов, приключения одного из древнейших героев Востока Гильгамеша, «космические» полеты великого царя-мага Соломона в преданиях восточного мира, путешествия арабско-иранского морехода Синдбада, знаменитых европейских рыцарей Ожье Датчанина или рыцарей «круглого стола» короля Артура – независимо от того, имелись ли реальные прототипы этих сказаний или герои были вымышлены – истории эти восторженно принимались аудиторией, будь то придворная знать или простой народ.

Сказания повествуют о властителях средневекового хазарского царства, которое простиралось от Урала до австрийских Альп, что они, прежде чем выбрать религию, устроили спор между представителями различных конфессий и, послушав всех, приняли иудаизм. Князь Владимир, к которому перешло владение этими землями, действовал аналогичным образом и высказался в X веке в пользу византийского христианства, пленившего его красотой церковной службы. Диссертант делает аргументированный вывод о том, что символ (слово) способен описывать широкий круг (все, что вообще выразимо), посредничать между другими по материалу видами описаний (музыкальным, изобразительным, архитектурным, математическим и др.), а также выступать средством выражения для самосознания различных областей культуры.

Во втором параграфе второй главы – *«Культура древних цивилизаций и ее символы»* – автор рассматривает основные смысловые и символические доминанты культур древних цивилизаций.

В диссертации обосновывается мнение о том, что культура возникает как попытка живого ума познать и осмыслить истины нашего мира. Очевидно, что при этом всякий раз происходит известное противоречие с культурой прошлого, с иными культурами и необходимо синтезировать, обобщать различные мифы и символы, стараясь свести их к каким-то общим знаменателям, пытаясь найти единый корень этих мифов.

Содержание, которое находится в той или иной форме, полагает автор, разнится от одного человека к другому, от одной культуры к другой. И все же, как бы ни менялись интерпретации и ассоциации, связанные с символом, архетип его значения, основная посылка, остается, на каком бы уровне ни рассматривались символы. Например, трезубец остается символом божественной и королевской власти и у индийского бога Шивы, и у хеттских богов погоды, и у греческого Посейдона (римского Нептуна), его держит в руке громовержец Юпитер-Зевс, им потрясает кельтско-ирландский бог моря Мананнан, сын Лера, и именно он передал этот трезубый скипетр своей сестре, владычице морей Британии. Великие философы Беме, Гегель и Маркс видели в трезубце тезис, антитезис и синтез как обобщенную суть западной философии, в которой нашли свое место и трехмерные, размещенные во времени и пространстве, естественные науки.

Подчеркивается, что в ряде древневосточных цивилизаций природа всецело интерпретировалась в терминах общественных явлений; в этих цивилизациях вообще не проводилось разграничение между сферами природы и общества. Это нашло отражение в том, что для описания космологической модели использовались понятия, заимствованные из социальной организации и политики.

Автор отмечает, что накопленные в течение тысячелетий народами Древнего Двуречья знания о мире и его устройстве, сущности и

предназначении человека, стали исходным материалом для строительства последующих евразийских культур. Как считает итальянский ученый Сабатино Москати, Древний Восток оставил после себя «колоссальный жизненный опыт», «без которого другие, последующие цивилизации не могли бы возникнуть».

В культуре Древнего мира и Востока много общих черт. Поскольку культура Востока развивалась медленно, она совершенствовала духовное развитие человека. Во всех древних культурах и воля, и ум, и желания, да и сама жизнь считались привходящими, они овладевали душой человека независимо от его усилий.

Освобождение человека от природных детерминант своей оборотной стороной имеет возникновение и развитие культурных норм. Не природа, а человек решает, как ему жить и на каких социокультурных формах бытия остановить свой выбор. Естественно, что каждый этнос решает эти вопросы на свой страх и риск и тем самым определяет свои культурные особенности. В мире своей культуры каждый народ достигает самоопределения и самосознания. И своей культурой он отличается от других народов. В ней же он видит прибежище для себя, опорный пункт своего существования.

Автор подчеркивает, что поскольку становление человека неразрывно связано с формированием религиозно-нравственных представлений и различных обычаев, постольку о культурном самоопределении народов можно судить по их нравам и религиозным верованиям. На самосознание народов особенно масштабно влияние буддизма, христианства и ислама. Эти мировые религии образовали духовное пространство, в рамках которого сформировались фундаментальные культурные детерминанты, определившие образ жизни, бытовые особенности и психологические черты миллионов людей.

Таким образом, диссертант приходит к выводу, что основные символические доминанты древних культур демонстрируют свою

способность выходить за рамки познания и осмысления истины нашего мира.

В третьем параграфе второй главы – *«Символ в межкультурном взаимодействии»* – автор исследует роль символа в межкультурной коммуникации.

В XXI столетии в результате расширения и укрепления межкультурных контактов наблюдается значительное возрастание социокультурной, интеллектуально-духовной и творческой роли символов. Мир культуры - мир символов. Интенсивное развитие интернациональной коммуникации в современном мире выявляет необходимость более глубокого изучения той важнейшей роли, которую играют символы в разнотипных культурах с тем, чтобы выработать язык символов, который мог бы стать общемировым достоянием.

Автор отмечает, что культура охватывает духовную жизнь общества - ту сферу, в которой создаются и накапливаются духовные ценности, знания, нормы и исторический опыт, приобщение к которым осуществляется посредством символика. Вся мировая культура подобна Вавилонской башне, которая возводилась веками и тысячелетиями многочисленными народами нашей планеты. Как известно из библейского мифа, строительство города Вавилона и башни было задумано людьми, которые до этого «имели один язык и одинаковые слова», чтобы не рассеяться по лицу земли. Божий промысел состоял в языковом и территориальном разделении людей. Различные народы потеряли общекультурный праориентир: отныне каждый из них самостоятельно строил «башню высотой до небес». И возник извечный вопрос: каким образом представители разных этносов, культур и эпох могут найти общий язык, понять друг друга?

Обобщая анализ, автор полагает, что одним из универсальных знаковых средств установления межкультурной коммуникации является символика. В символе имеется поистине неисчерпаемая смысловая глубина. Поставленный в определенный смысловой контекст, символ может

наделаться конкретным значением или даже несколькими значениями. Отсюда и вся полифония его значений в различных историко-культурных контекстах. Вместе с тем существуют общие значения того или иного символа, распространенного в разных культурах. Из этого и исходят ученые различных стран в своих попытках реализовать идею создания международного словаря символов, значения которых были бы понятны без каких-либо дополнительных комментариев любому представителю Старого и Нового света. Примером могут служить работы последних лет отечественных и зарубежных авторов, а также книги зарубежных авторов, которые не переведены на русский язык. Идея подобных изданий проста: познакомить читателей не только с теми значениями, которыми наделался конкретный символ в различных культурах, но и выделить его некое универсальное значение. Например, роза - эмблема красоты, солнце - символ жизни, колос - эмблема плодородия и т. п. Наиболее существенная и ценная черта символов состоит в том, что они способны ломать языковые барьеры. Именно они помогают нам всем «жить вместе в нынешней Вавилонской башне».

В диссертации показано, что культура выражает себя через мир символических форм, передаваемых от поколения к поколению. Символические формы сами по себе – лишь внешняя сторона культуры. Только творческая активность человека одухотворяет, наполняет символ глубоким содержанием. Но отождествлять культуру и мир символов нельзя.

Каждая культура порождает свою специфическую рациональность, свою нравственность, свое искусство и выражается в соответствующих себе символических формах. Смыслы одной культуры не переводятся без остатка на язык другой культуры, что иногда трактуется как несоизмеримость различных культур и невозможность диалога между ними. Между тем такой диалог возможен в силу того, что у истоков всех культур находится общий творческий источник – человек с его универсальностью и свободой. В диалог

вступают не сами культуры, а люди, для которых соответствующие культуры очерчивают специфические смысловые и символические границы.

Автор делает акцент на том, что богатая культура несет в себе массу скрытых возможностей, позволяющей перебросить смысловой мост к другой культуре, а творческая личность способна выйти за пределы ограничений, налагаемых исходной культурой. Поэтому, будучи творцом культуры, человек способен найти способ диалога между различными культурами.

Таким образом, диссертант делает аргументированный вывод о том, что символы проявляют важный аспект в различении национальных мирозданий, а также архетипов культур. Символы играют важную роль во взаимодействии культур, отражая национальные приоритеты, культурные явления, включаются в процессы превращения культурных форм в образы, нормы и стандарты народов, в формирование социокультурных и этнокультурных систем и конфигураций, социокультурной коммуникации между людьми, восприятию и интерпретации культурных явлений.

В «**Заключении**» подводятся итоги и результаты исследования, формируются общие выводы.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Саранчёва Н.В. Символы гармонии в доме. // Человек и общество: поиски, проблемы, решения (вып. 9) сб. научн. и метод. ст. – Новочеркасск, 2003 г. – 0,1 п.л.

2. Саранчёва Н.В. Техника применения символов в современном обществе. // Человек и общество: поиски, проблемы, решения (вып. 9) сб. научн. и метод. ст. – Новочеркасск, 2003 г. – 0,1 п.л.

3. Саранчёва Н.В. Гуманизм и гражданское общество. // Сборник трудов аспирантов. – Новочеркасск, НГМА, 2005 г. – 0,1 п.л.

4. Саранчёва Н.В. Современные символы гуманизма. // Человек и общество: поиски, проблемы, решения (вып. 11) сб. научн. и метод. ст. – Новочеркасск, 2004 г. – 0,1 п.л.

5. Саранчёва Н.В. Символы современной России. // Человек и общество: поиски, проблемы, решения (вып. 12) сб. научн. и метод. ст. – Новочеркасск, 2006 г. – 0,1 п.л.

6. Саранчёва Н.В. Роль символа в межкультурном взаимодействии // изд. СКНЦ ВШ, ж. «Научная мысль Кавказа». – Ростов-на-Дону, 2006 г. -0,4 п. л.

7. Саранчёва Н.В. Символ вещи как принцип ее конструирования // Культура & общество [Электронный ресурс]: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств – Электрон. журн. – М.: МГУКИ, 2007. – 0,6 п.л. Режим доступа: <http://www.e-culture.ru/Articles/2007/Sarancheva>.

САРАНЧЁВА
Наталья Владимировна

СИМВОЛ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Подписано в печать 16.02.2007
Формат 60x84. 1/16 Усл. п. лист. – 1,0 Заказ № 67
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 100 экз.

Типография Новочеркасской государственной мелиоративной академии
346428 г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111